

Янь Су чувствовал досаду. Уезд Цинхэ сам по себе был местом проблемным, да и эта девица по имени Цинхэ появилась как-то странно. Он хотел разузнать обстановку, но почему-то Ли Шу сейчас казался ему еще более невыносимым, чем прежде. Точь-в-точь капризный малыш, у которого отобрали любимую игрушку: он отчаянно защищал свою добычу, и вклиниться в разговор не представлялось никакой возможности.

Когда палочки Ли Шу снова потянулись к его тарелке, Янь Су отложил свои приборы и, посмотрев на него, произнес:

— Я больше не могу есть.

Ли Шу замер, задумался — и правда, съедено было немало — после чего ловко переложил кусочек еды в свою миску и мягким, полным обожания голосом проговорил:

— Хорошо, тогда не ешь.

Янь Су:

— ...

Почему его не покидает ощущение, что что-то здесь не так? Неужели этот приторный, удушающий тон действительно предназначен ему?

Ошеломленная Цинхэ, внезапно всё осознав, бесцеремонно вмешалась в разговор:

— Почтенные господа... не состоите ли вы в...

— Именно так.

— Вовсе нет.

Два голоса прозвучали почти одновременно. Янь Су холодно бросил взгляд на Ли Шу, а тот ответил ему глубоким, нежным взглядом и прошептал:

— Не вредничай. Будь послушным. Хочешь покапризничать — вернемся в комнату, там и будешь хоть до утра, договорились?

Янь Су отвернулся и посмотрел в окно на унылую улицу.

Он был очень зол.

И вовсе он не хотел капризничать.

Если бы представилась возможность, он бы прямо сейчас упаковал этого типа и отправил обратно в Наньцзян.

Цинхэ, наблюдая за ними, с понимающей ухмылкой протянула:

— Хе-хе, я всё поняла, всё понимаю. Вы, господа, такая прекрасная пара, просто загляденье!

После этих слов в общем зале воцарилась тишина. Окружающие смотрели на них с едва уловимым пренебрежением, а на красивого юношу — с нескрываемым презрением. Хотя в Дунлине мужская любовь и не была редкостью, открыто об этом никто не заявлял, и мужчине, добровольно занявшему подчиненную роль, в обществе было не на что рассчитывать.

Ли Шу, казалось, ничуть не смутился. Его улыбка стала еще шире, и он вежливо поблагодарил:

— Благодарю вас, девушка. Приятного аппетита.

С этими словами он поднялся, подошел к Янь Су и, не терпящим возражений жестом взяв его за запястье, повел наверх. Поломойный мальчишка тут же подсуетился, показывая дорогу. Он знал, что с богачами лучше не связываться, а сам был слишком проницателен, чтобы наживать себе неприятности. Порой мелкие люди куда лучше понимают, как вести себя с окружающими.

Комната для гостей оказалась чистой и уютной. На столе красовалась ваза из белого фарфора с узором из цветков сливы, в которой стояли искусно сделанные искусственные цветы, а в углу расположились чайный сервиз и ширма.

Янь Су сел за стол, бесстрастно взглянул на Ли Шу и сказал:

— С той женщиной что-то не так.

— Я знаю, — Ли Шу, скрестив руки на груди, прислонился к краю стола и постучал складным веером по плечу. Он холодно усмехнулся: — С тех пор как мы покинули Яньцзин, мы вели себя скрытно, но следы все равно остались. К тому же по Яньцзину давно поползли слухи, что Регент лично отправился в Цинхэ подавлять разбойников. Почему же тогда уездный начальник до сих пор не появился?

Янь Су на мгновение задумался, а Ли Шу продолжил:

— Если у той девицы по имени Цинхэ дурные намерения, она обязательно объявится снова. Чем больше мы будем ее избегать, тем сильнее она станет нервничать, а значит — тем скорее выдаст себя.

— Вот оно что, — Янь Су всё понял и решил больше не заикливаться на Цинхэ. Он поднял взгляд на Ли Шу и указал на дверь: — Видишь?

Ли Шу замер:

— Что?

— Дверь, — ответил Янь Су. Он убрал руку, переплел длинные пальцы и прямо, без лишних любезностей, добавил: — Уходи.

— Нет, — Ли Шу отказался, даже не раздумывая, и его улыбка стала до крайности раздражающей: — Я снял всего три комнаты. Боюсь, сегодня вам, ваша светлость, придется немного потерпеть и разделить со мной постель.

К черту твою постель!

Янь Су перестал улыбаться:

— Иди живи со своими подчиненными.

Ли Шу с самым серьезным видом возразил:

— Цин Дай — женщина, как я могу делить с ней комнату?

Янь Су хотел было что-то ответить, но промолчал. Разве страж Цин Дай не твердит каждый день, что он мужчина...

В итоге полчаса спустя неразлучные Ду Чжун и Ду Хэн заняли одну комнату, а Цин Дай в одиночестве отправилась в другую. Закрыв дверь, она тяжело вздохнула.

Все они мужчины, так почему же она должна жить одна?

Кажется, братья ее совсем не ценят.

До слез обидно.

<http://bllate.org/book/21817/2258624>